
Л. Б. Сукина (Переславль-Залесский)

НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ ВНУТРЕННЕГО УБРАНСТВА СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА В ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ ДОМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ

Немногочисленные памятники архитектуры домонгольского времени представляют особую ценность и интерес для истории древнерусской культуры. Если архитектурные сооружения, пусть в небольшом количестве и в перестроенном виде, все же сохранились до нашего времени, то храмовые интерьеры утрачены практически полностью. Однако некоторые из них можно частично реконструировать на основе письменных источников, более поздних храмовых описей, упоминаний в церковно-археологических и краеведческих исследованиях, материалов археологических раскопок.

По отдельности основные сохранившиеся до нашего времени элементы внутреннего убранства одного из древнейших храмов Северо-Восточной Руси — Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском — неоднократно становились предметом исследования и довольно хорошо известны специалистам, но попытки свести их воедино и представить, как мог выглядеть художественный ансамбль соборного интерьера в XII—XIII в. до нашествия Батюга, во время которого в феврале 1238 г. храм выгорел изнутри, пока не предпринимались.

Спасо-Преображенский собор — один из первых каменных храмов Суздальской земли. Он входит в перечень построек Юрия Долгорукого, встречающийся в русских летописях под 1152 г., наряду с церквями Покрова на Нерли, Бориса и Глеба и Святого Спаса в Суздале, Георгия во Владимире и Юрьеве-Польском. По мнению Н. Н. Воронина, летописные тексты «суммируют» постройки Долгорукого, начатые в 1152 г. и законченные в 1157 г., когда была возведена последняя церковь Георгия во Владимире¹. В сравнительно поздней Типографской летописи говорится, что князь Юрий «Переаславль градъ переведъ отъ Клещениа, и заложи великъ градъ и церквь каменуу, в немъ доспе святаго Спаса и исполни ю книгами и мощми святыхъ дивно»². Но в науке до сих пор нет единого мнения, при Юрии или уже при его сыне Андрее Боголюбском была закончена постройка храма, при этом большинство специалистов склоняются к мысли, что отделка интерьера шла уже при Андрее Юрьевиче³.

Спасо-Преображенский собор является небольшим крепостным храмом, предназначенным для нужд княжеского двора и гарнизона города-крепости. Вероятно, это в значительной мере определило его облик, скупость внешней декоративной отделки. Он принадлежит к широко распространенному в середине XII в. типу крестовокупольных четырехстолпных храмов византийской традиции⁴. Архитектурный образ собора предельно прост и идеально отвечает

¹ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1961. Т. 1. С. 88—89.

² ПСРЛ. Пг., 1921. Т. XXIV. С. 77.

³ Ср., например: Чиняков А. Г. Архитектурный памятник времени Юрия Долгорукого // Архитектурное наследство. 1952. № 2. С. 43—66; Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. С. 89—90.

⁴ Конструктивные особенности Спасо-Преображенского собора, строительная техника, его архитектурно-стилистические характеристики подробно изложены в работах Н. Н. Воронина, А. Г. Чинякова. Гипотеза Н. Н. Воронина о включении собора в единый комплекс с княжеским дворцом, как в Боголюбове, не подтвердилась в результате раскопок. Видимо, храм был связан деревянным переходом только со стоявшей у его юго-западного угла деревянной лестничной башней (Воронин Н. Н. Раскопки в Переславле-Залесском // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1949. № 11. С. 193—202). В 80-х годах XX в. изучением собора занимался сектор археологии Древней Руси Государственного Эрмитажа под руководством О. М. Иоаннисяна. Было сделано предположение о влиянии на архитектуру собора романского зодчества через участие в его строительстве польских и западнорусских мастеров (Иоаннисян О. М. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XIII в. // Дубов И. В. Города, величеством сияющие. Л., 1985. Приложение № 2. С. 143—144).

суровому духу своего времени. Его могучая красота рождается из сочетания лаконичных форм, ясной конструктивной логики и величавой статичности масс.

Будучи крепостным храмом, в XII—XIII в. собор, возможно, входил в систему обороны города. Он стоит не в центре площади, как храмы княжеских резиденций в Кидекше и Владимире, а с краю, возле вала⁵. Как большинство древних кремлевских соборов, он был размещен под углом к проему въездной (Спасской) башни крепости, что позволяло наиболее эффектно подчеркнуть его объемные и пластические качества⁶. Композиция площади, заданная крепостным валом, построенным с учетом использования естественных водных преград, определила необычность ориентировки храма: алтарными абсидами на северо-восток, а не строго к востоку⁷.

С древнейших времен и до сего дня Спасо-Преображенский собор остается одним из основных градообразующих элементов Переславля-Залесского. До 80-х годов XVI в. он был единственным каменным храмом в черте города и вплоть до 1923 г. служил главным городским собором.

Интерьер храма в XII—XIII в. выглядел достойно. Вероятно, во второй половине 50-х годов XII в. он был украшен архитектурной керамикой и фресковой росписью, как и другие главные соборы наиболее значительных городов Северо-Восточной Руси и иных древнерусских земель.

Во время раскопок 1939 г. экспедицией Н. Н. Воронина в соборе были найдены керамические плитки с желтой, зеленой и коричневой поливой, подобные тем, что устилают древний пол киевской Софии. Хоры Спасо-Преображенского собора были вымощены нарядными, белыми с голубым орнаментом, плитками⁸.

До конца XIX в. в соборе сохранялись фрагменты фресок, написанных византийскими и русскими мастерами. С. И. Масленицын датировал их 1158 — 60-ми годами XII в.⁹ Древние росписи на сюжет Страшного суда — композиция «Апостолы и ангелы» (под хорами в центральном нефе западной части собора), фигуры Богоматери на престоле и двух ангелов и фрагменты белых драпировок с орнаментом (вероятно, находившиеся в конхе центральной абсиды) — были обнаружены в 1862 г. и описаны владимирским епархиальным архитектором и исследователем церковных древностей Н. А. Артлебенем¹⁰.

Остатки фресок погибли во время реставрации собора в 90-е годы XIX в. Перед началом реставрационных работ фрески были обследованы архитектором-реставратором В. В. Суловым, который первоначально принял решение включить их сохранение в план реставрации, чтобы оставить на стенах. Но при производстве работ выяснилось, что штукатурка с фресками почти полностью отстала от поверхности белокаменных стен и рассечена глубокими трещинами. Методы реставрации XIX в., которые мог использовать В. В. Сулов, не позволяли закрепить росписи на стенах. Тогда архитектор предложил скопировать фрески, а потом снять их со стены и передать на хранение в

⁵ Считается, что столицей удельного княжества Переславль-Залесский окончательно стал только в 1212 г., после смерти Всеволода Большое Гнездо, а до этого был «пригородом» Владимира, крупнейшей после него крепостью Суздальщины. Однако этот вопрос требует специального изучения.

⁶ Лавров В. А. Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов. М., 1977. С. 127.

⁷ Возможно, ориентация храма на северо-восток связана со временем его закладки на праздник Преображения Господня, который от дня осеннего равноденствия отделяет месяц. Если зодчие ориентировались по восходу солнца в середине августа, то указанное выше смещение плана собора может объясняться и этим обстоятельством. Благодарю за указание на этот факт о. Тихона (Полянского).

⁸ Обнаруженные экспедицией Н. Н. Воронина керамические плитки и их фрагменты в настоящее время хранятся в собрании Переславль-Залесского музея-заповедника.

⁹ Масленицын С. И. Живопись Владимиро-Суздальской Руси. 1157—1238 годы. М., 1998. С. 42.

¹⁰ Артлебен Н. А. Древние фрески, открытые в Спасо-Преображенском соборе в Переславле-Залесском // Труды Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1863. Т. I. С. 77; 80—82; *Его же*. Археологическое известие // Владимирские губернские ведомости. 1864. № 28. Часть неофициальная. С. 162—163; Письмо Н. А. Артлебена на имя А. С. Уварова // Древности. Труды МАО. 1870. Т. III. Вып. 1. Протоколы. С. 126—127. О фресках в абсиде Спасо-Преображенского собора упоминал также В. В. Сулов: Сулов В. В. Церковь Успения Пресвятой Богородицы в селе Володове, близ Новгорода, построенная в 1352 г. М., 1911. С. 36.

какой-нибудь музей. Академик Г. И. Котов, присланный в Переславль-Залесский Археологической комиссией, согласился с этим решением¹¹.

В. В. Суловым впервые в России была применена техника снятия и сохранения фресок. Фрески разрезались на куски и отделялись от стен. С лицевой стороны их заклеивали холстом и укладывали в специальные ящики оклеенной стороной на дно. Потом в ящики заливался алебастр, который, пропитывая штукатурку насквозь, одновременно отмачивал холст с «лица» фресок. Когда ящик с застывшим гипсом переворачивали, холст легко снимался с живописного слоя, оставившегося совершенно нетронутым¹².

Эта работа была выполнена в 1892 г. Как указывал В. В. Сулов, у него в итоге оказалось 50 ящиков с фрагментами фресок¹³. Но дальнейшая их судьба оказалась трагической. Два ящика с фрагментами, на каждом из которых было изображено по апостолу, были отправлены в Москву в Исторический музей. Но от остальных 48 ящиков там отказались. Не удалось их пристроить ни в Археологическую комиссию, ни в Академию художеств, ни во Владимирское епархиальное древлехранилище. Пока шла переписка, занявшая около трех лет, фрески, хранившиеся в обычном деревянном сарае недалеко от Спасо-Преображенского собора, покрывались плесенью. Летом 1895 г. ящики с разложившимися остатками древней росписи были выброшены соборным причтом в Плещеево озеро¹⁴.

Из двух фрагментов фресок, посланных В. В. Суловым в Москву, в ГИМ сохранился только один с поясным изображением апостола Симона (так он идентифицируется большинством исследователей по иконографическим признакам). Следов второго Г. И. Вздорнову, посвятившему сохранившейся переславской фреске специальное исследование, обнаружить не удалось¹⁵. Нам его судьба также неизвестна.

Фрески XII в. из Спасо-Преображенского собора дважды копировались в XIX в. неизвестными художниками: в 1866 г. по поручению историка искусства Г. Д. Филимонова и в 1891 г. во время реставрации под руководством В. В. Сулова¹⁶. К сожалению, местонахождение этих копий также не обнаружено.

Однако сохранившаяся информация позволяет нам с большой долей уверенности предположить, что фресковый ансамбль Спасо-Преображенского собора иконографически был традиционен для росписи интерьера одноглавого крестовокупольного храма середины XII в. В главной абсиде, как во многих храмах того времени, помещалось изображение Богородицы, точную иконографию которого теперь установить уже невозможно, и ангелов. На западной стене — «Страшный суд» (сохранившийся фрагмент с апостолом Симоном находился на большом своде под хорами, на том месте, где размещается аналогичная фреска из композиции «Апостолы и Ангелы» во владимирском Дмитриевском соборе).

Несмотря на не очень хорошую сохранность дошедшего до нас фрагмента переславских фресок, можно говорить о том, что они были выполнены высокопрофессиональными мастерами, уверенно владевшими приемами монументальной живописи. Роспись сильно потерта, но и сейчас видно, что в

¹¹ Подробнее о реставрационных работах В. В. Сулова в Спасо-Преображенском соборе см.: Сулова А. В., Славина Т. А. Владимир Сулов. Л., 1978. С. 37–39.

¹² Техника описана самим В. В. Суловым: Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 26. Вопросы реставрации. 1. СПб., 1908. С. 73. Это описание полностью воспроизведено также Г. И. Вздорновым: Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 320. Прим. 152.

¹³ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 26. Вопросы реставрации. 1. С. 73.

¹⁴ Смирнов М. И. Переславль-Залесский. Его прошлое и настоящее. Сергиев Посад, 1913. С. 36; Лукомский Г. К. О памятниках архитектуры Переславля-Залесского. СПб., 1914. С. 13–19.

¹⁵ Вздорнов Г. И. Фреска Спасо-Преображенского собора в Переяславле-Залесском // Советская археология. 1968. № 4. С. 217–223.

¹⁶ Там же. С. 218. См. также: Вестник Общества древнерусского искусства при Московском Публичном музее. 1875. № 6–10. Отд. V. С. 52.

ее колорите преобладали мягкие коричневые, красные, серые и зеленые тона. Вероятно, она с самого начала не была яркой, но отличалась особенным благородством колористической гаммы.

Тогда же, в 50–60-е годы XII в., для собора, вероятно, были изготовлены и его первые литургические сосуды. До нашего времени сохранился серебряный позолоченный потир (ныне в Оружейной палате Московского Кремля). Местное предание, многократно повторенное в литературе, связывает его с именем Юрия Долгорукого (одним из оснований для этого послужило изображение на потире святого Георгия — небесного патрона князя), но А. В. Орешников, а в наше время и Г. Н. Бочаров считали его вкладом Андрея Боголюбского «в память об отце»¹⁷. Сравнительно недавнее исследование И. А. Стерлиговой показывает, что потир мог быть вложен в храм не только Юрием Долгоруким или Андреем Боголюбским, но и Юрием Всеволодовичем — великим князем Владимирским, сыном Всеволода Большое Гнездо, внуком Юрия Долгорукого и старшим братом удельного переславского князя Ярослава Всеволодовича¹⁸. Юрий Всеволодович некоторое время «сидел» в Переславле и даже ремонтировал его крепость. Кандидатура князя Юрия Всеволодовича как вкладчика потира представляется И. А. Стерлиговой наиболее предпочтительной. К сожалению, все выводы этого исследования построены исключительно на стилистическом анализе, хотя предлагаемые его автором доказательства и кажутся весьма убедительными. На основе подбора многочисленных аналогий изготовление потира связывается с Западной Европой первых десятилетий XIII в. Наиболее вероятной датой его вклада в собор И. А. Стерлигова считает конец 20-х годов XIII в., после создания в 1227 г. единой епископии, к которой относились Владимир, Суздаль и Переславль¹⁹. А в 1229 г. в Суздале проходил съезд всех князей Владимиро-Суздальской земли, на котором помирились находившиеся до этого в ссоре Юрий и Ярослав Всеволодовичи²⁰. Однако заметим, что с той же долей достоверности можно предположить и то, что потир, если он действительно является памятником XIII в., мог быть вложен в собор и переславским удельным князем Ярославом Всеволодовичем, также в память о своем деде Юрии Долгоруком (равно как и в знак примирения со старшим братом, великим князем Владимиро-Суздальским Юрием Всеволодовичем). Ярослав в это время прилагал немалые усилия для развития своего удела (при нем в Переславле-Залесском велось даже собственное летописание, местный летописный свод, известный как «Летописец Переяславля Суздальского», создавался под влиянием великокняжеского свода Всеволода Большое Гнездо²¹). И все же данные, полученные в результате анализа художественных особенностей потира вряд ли можно считать достаточным основанием для его датировки. Уточнить происхождение и дату изготовления или вклада в Спасо-Преображенский собор «потира Юрия Долгорукого», вероятно, помогло бы детальное палеографическое исследование славянских и греческих надписей на его чаше.

До начала XX в. в соборе находился, возможно, еще один предмет ювелирного искусства домонгольского времени. Известный дореволюционный историк раскола русской церкви П. С. Смирнов упоминает крест с Распятием, хранившийся в соборной ризнице. Этот крест, как пишет исследователь, перечисляя древние святыни, учтенные и чтимые старообрядцами, «сотворен по его подписи в лето 666 (1152. — Л. С.) году благоверным великим князем Георгием Владимировичем Долгоруким»²². Но поскольку местонахождение этого памятника в настоящее

¹⁷ Орешников А. В. Заметка о потире Переяславль-Залесского собора // Археологические известия и заметки, издаваемые МАО. 1897. № 11. С. 337–345; № 12. С. 402; Бочаров Г. Н. Художественный металл Древней Руси. М., 1984. С. 11–116.

¹⁸ Стерлигова И. А. «Потир Юрия Долгорукого» из Оружейной палаты Московского Кремля // Декоративно-прикладное искусство. Материалы и исследования Гос. историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль». М., 1993. Вып. IX. С. 5–24.

¹⁹ Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956. С. 415.

²⁰ Там же. С. 401.

²¹ См. стемму, опубликованную в приложении к книге: Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304 г. М., 1989. С. 230.

²² Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С. 35.

время неизвестно, его подлинность остается сомнительной. В XIX — начале XX в. переславское духовенство относило к вкладам Юрия Долгорукого также серебряный дискос и звездицу (в настоящее время хранятся в Переславском музее-заповеднике), которые по стилистическим признакам можно датировать XVI, но никак не XII в.

До конца XVIII в. в Спасо-Преображенском соборе хранились еще и странные для православного храма предметы: туры рога, какие в домонгольское время носили на поясе знатные воины и княжеские гридни в знак принадлежности ко двору. На Збручском идоле из Краковского музея есть изображение мужской фигуры с турьим рогом у пояса. А. Ф. Шаховской передает услышанную им местную легенду совершенно фантастического характера, что «повешены они были в память случая с одной из княгинь, которая, войдя во двор, повстречала тура и спаслась от него в церкви»²³. Туры на северо-востоке Руси не водились. Их рога привозились с юга. При ком из князей они появились в составе казны, хранившейся наряду с другими ценностями в соборе, неизвестно. Возможно, их появление в соборной казне было связано с вкладом кого-то из княжеских дружинников.

В конце XVIII столетия по распоряжению митрополита Платона (Левшина) рога были изъяты из собора как атрибут язычества. Один из них хранился в музее Московской духовной академии в Троице-Сергиевой лавре, после революции 1917 г. и национализации музейных коллекций след его затерялся. Сейчас местонахождение этого уникального предмета нам неизвестно.

Внутреннее убранство Спасо-Преображенского собора с вымощенными керамическими плитками полами, расписанными фресками стенами, серебряными литургическими сосудами и экзотическими для православного храма, но характерными для княжеского придворного быта турьими рогами соответствовало статусу Переславля-Залесского как второго по величине города-крепости Владимиро-Суздальской земли, а затем и столицы крупного удельного княжества в домонгольское время. Возможно, представители династии Юрия Долгорукого мыслили Владимир как новый Киев, а Переславлю-Залесскому отводилась роль нового Переяславля Русского — одного из значительных центров Киевской Руси.

²³ Шаховской А. Ф. Природа Дмитровского края. М., 1923. С. 72.